ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Февраля № 4 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ.

Историко-критическій очеркъ изъ области сравнительнаго Богословія.

(Продолженіе).

Сводя въ одно все сказанное о первобытномъ состояніи перваго человѣка по ученію римско-католической церкви, какъ это ученіе выразилось въ ея символахъ и развито ея богословами, мы можемъ составить себѣ такое понятіе объ этомъ состояніи. Первый человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію: образъ Божій заключается въ духовныхъ силахъ человѣка, а подобіе—въ развитіи этихъ силъ на пути добра. Но такъ какъ кромѣ души человѣкъ имѣлъ еще тѣло, по свойствамъ своимъ совершенно противоположное душѣ, то изъ этой противоположности составныхъ частей природы человѣческой возникла нѣкоторая борьба между высшими и низшими частями ея, между душою и тѣломъ,—борьба, препятствовавшая человѣку нравственно развиваться и тѣмъ достигать богоподобія. Борьба эта имѣла свое начало и корень не въ духовной, а въ матеріально-чувственной сторонѣ человѣка,

въ его тѣлѣ, и составляла недостатокъ естественнаго, вмѣстѣ съ самимъ человѣкомъ созданнаго, состоянія его. Таково было „status purorum naturalium“, — состояніе чистыхъ естественныхъ силъ человѣка, предоставленныхъ самимъ себѣ въ своемъ жизнетеченіи. Для устраненія этой борьбы, угрожавшей человѣку окончательною гибелью, для восполненія недостатка первозданной природы человѣческой, Провидящій Богъ присоединилъ къ послѣдней первобытную праведность, или сверхъестественный благодатный даръ, при помощи котораго человѣкъ получилъ возможность обуздывать мятежныя стремленія чувственности и держать послѣднюю въ подчиненіи у разума; при чемъ духъ человѣка, не встрѣчая болѣе препятствія со стороны чувственности своимъ естественнымъ стремленіямъ, свободно устремлялся къ Богу, нравственно усовершался и тѣмъ достигалъ богоподобія.

Что сказать о такомъ ученіи римско-католической церкви о первобытномъ состояніи вообще и первобытной праведности въ особенности? Это ученіе, скажемъ кратко, страдаетъ однимъ существеннымъ недостаткомъ, состоящимъ въ томъ, что *источникъ раздора* между разумомъ и чувственностью, приведшаго человѣка ко грѣху, полагается въ чувственности, матеріальной природѣ человѣка, и, слѣдовательно, матерія признается началомъ зла въ мірѣ, а Богъ, какъ творецъ матеріи, творцемъ этого зла и виновникомъ грѣха въ родѣ человѣческомъ. Вотъ къ какому, крайне гибельному для христіанства, выводу приходитъ послѣдовательно проведенная теорія римско-католической церкви о первобытномъ состояніи! Правда, эта церковь ни въ своихъ символическихъ книгахъ, ни въ системахъ своихъ богослововъ, не высказываетъ прямо такого воззрѣнія на матерію и на Бога, творца ея. Но она никогда не можетъ избѣжать строгой логической последовательности такого вывода... Такое дуалистическое воззрѣніе есть достояніе древней языческой философіи, усвоенное и пересаженное на почву христіанства средневѣковыми схоластическими богословами [1]) и не замедлив-

---

1) Въ особенности Θомою Аквинатомъ, восторженнымъ почитателемъ Аристотеля, и Дунсомъ Скоттомъ.

шее принести свои плоды въ развитіи всего вѣроученія западной церкви. Понятно, что при взглядѣ на матеріальную природу человѣческую, какъ на зло само въ себѣ, не могло быть и рѣчи о какой-либо внутренней, органической связи сверхъестественнаго благодатнаго дара Божія, или первобытной праведности, съ природою человѣка. Ибо «кое причастіе правдѣ къ беззаконію, и кое общеніе свѣту ко тьмѣ (2 Кор. VI, 14)»? Если и была какая связь, то развѣ только чисто-внѣшняя, механическая: благодать только *соприкасалась* съ природою человѣческою, но не проникала ее вглубь. Отсюда другой, вытекающій изъ перваго, недостатокъ разсматриваемаго ученія римской церкви: это—чрезмѣрное разъединеніе между благодатнымъ даромъ и природою человѣка. Человѣкъ пользовался этимъ даромъ, только какъ внѣшнимъ орудіемъ, для того, чтобы доставить перевѣсъ своимъ духовнымъ стремленіямъ надъ стремленіями чувственно матеріальными; отсюда—въ первомъ человѣкѣ божество, или первобытная праведность, какъ бы поглощалось человѣчествомъ, исчезало въ немъ.

Совершенно иначе учатъ *протестанты* по данному вопросу. Они, согласно съ католиками, признаютъ состояніе „purorum naturalium“ перваго человѣка, но разногласятъ съ ними въ ученіи о *продолжительности* и о самомъ *характерѣ* этого состоянія. Въ то время, какъ, по ученію католиковъ, это состояніе продолжалось только *до* полученія человѣкомъ первобытной праведности, у протестантовъ оно обнимаетъ собою *все* первобытное состояніе человѣка вплоть до самаго грѣхопаденія. Далѣе, у католиковъ состояніе „purorum naturalium“ носитъ на себѣ характеръ безпорядочности, борьбы между высшими и низшими стремленіями природы человѣческой, вслѣдствіе чего происходила въ человѣкѣ великая трудность къ совершенію добра, у протестантовъ это состояніе было состояніемъ высшаго совершенства, высшей гармоніи всѣхъ силъ природы человѣческой, когда человѣкъ обладалъ натуральною наклонностію къ добру и готовностью творить добро. Наконецъ у протестантовъ состояніе „purorum naturalium“ и составляло собственно первобытную праведность, которая, какъ созданная вмѣстѣ съ человѣкомъ и

составлявшая *одно съ образомъ Божіимъ* [1]), была *безусловно-естественнымъ* состояніемъ,—выраженіемъ и раскрытіемъ естественныхъ прекрасно устроенныхъ и гармонически соображенныхъ силъ и дарованій перваго человѣка; у католиковъ же, наоборотъ, первобытная праведность является безусловно—сверхъестественнымъ, отличнымъ отъ „statu purorum naturalium",—состояніемъ,—а потомъ особой благодати Божіей, низшедшей на природу человѣческую для устраненія борьбы, поднятой матеріальною, чувственною стороною ея противъ духовной, разумной. Словомъ, въ то время, какъ, по ученію римско-католиковъ, человѣкъ вышелъ изъ рукъ Творца существомъ крайне несовершеннымъ, слабымъ, безпорядочнымъ въ своихъ силахъ, и только благодать Божія, впослѣдствіи послѣ сотворенія человѣка, механически присоединенная къ нему, прикрывала его несовершенства, его натуральное безобразіе, и, укрѣпляя человѣка, давала ему возможность регулировать свои силы и тѣмъ устранять естественный безпорядокъ между ними; по ученію протестантовъ, человѣкъ сразу, въ самомъ актѣ творенія, получилъ отъ Бога всю сумму совершенствъ и самъ по себѣ, *по своей природѣ*, имѣлъ возможность проявлять ихъ совершеннѣйшимъ же образомъ [2]). Понятно отсюда, что въ то время, какъ католики, на ряду съ образомъ и подобіемъ Божіимъ въ человѣкѣ, допускали еще и первобытную праведность, протестанты отожествили эту праведность съ образомъ Божіимъ, уничтоживъ подобіе Божіе [3]), т. е.

---

1) *«Формула согласія»*, опредѣляя первородный грѣхъ, говоритъ, что онъ есть *«лишеніе созданной вмѣстѣ съ человѣкомъ первобытной праведности или образа Божія»* (priwatio concreatae in paradiso justitiae originalis seu imaginis Dei), по которому человѣкъ въ началѣ созданъ былъ въ истинѣ, святости и праведности»,—См. у Winer's Comparatiwe Darstellung des Lehrbegriffs der verschiedenen christlichen Kirchenparteien, Leipzig, 1837, pag. 50.

2) «Имѣть возможность собственными силами любить Бога выше всего, соблюдать Его заповѣди, значитъ имѣть первобытную праведность», говоритъ Апологія Аугсбургскаго исповѣданія (Apol. Confes. August. p. 53 у Winer's p. 50).

3) По ихъ мнѣнію, подобіе Божіе—тотъ же образъ Божій только взятый въ его высшемъ моментѣ, это—imago simillima, или,—что тоже,—justitia originalis. Слова „imago" и „similitudo Dei"—поня-

способность невиннаго человѣка нравственно развиваться и усовершаться. Католики, допуская чрезмѣрное разъединеніе благодати съ природою человѣка, стараются представить незначительнымъ паденіе человѣка, какъ результатъ утраты благодати Божіей, и тѣмъ умалить значеніе благодати въ дѣлѣ спасенія человѣка. Протестанты же, соединяя благодать съ природою человѣческою до полнаго ихъ *слитія* между собою, до обожествленія послѣдней, или—лучше сказать, отрѣшая перваго человѣка отъ воздѣйствія на него Божества, стараются возвысить значеніе естественныхъ силъ невиннаго человѣка и тѣмъ болѣе сдѣлать разительною самую катастрофу паденія и возвысить значеніе благодати въ дѣлѣ спасенія человѣка.

Такимъ образомъ, избѣгая одной крайности—дуалистическаго воззрѣнія на матеріальную человѣческую природу, а—отсюда чрезмѣрнаго взаимнаго разъединенія благодати и природы человѣческой, протестанты впали въ другую, противоположную ей, крайность, допустивъ сліяніе благодати и природы человѣческой, доходящее до поглощенія человѣчества Божествомъ. Но если, по ученію протестантовъ, въ состояніи первобытной праведности природа человѣческая явилась было во весь свой натуральный ростъ, во всей широтѣ своихъ могучихъ, дѣвственныхъ силъ, во всемъ блескѣ своихъ, поистинѣ богоподобныхъ, совершенствъ и дарованій, то непонятно, какимъ образомъ такой гигантъ, въ своихъ рукахъ державшій землю и главою касавшійся неба, могъ свободно самъ собою пасть, лишиться своихъ естественныхъ совершенствъ. Очевидно, только Богъ могъ быть причиною паденія его, только Онъ могъ лишить его этихъ совершенствъ [1]). Понятно отсюда, что Богъ является главнымъ

тія синонимическія и поставлены, по мнѣнію протестантскаго богослова Квенштедта,—per,, ἐπεξήγησιν, или per hendyaden,—одно въ объясненіе другаго, или одно ради другаго (Quenstedt's Theologia didactico—polemica, 1625, pars II, sect. I, cap. I, θεσις IX, ср. *М. Ястребова* «Ученіе лютер. символовъ о первородномъ грѣхѣ». Въ Трудахъ Кіев. дух. Академіи за 1876 г. октябрь).

[1]) Правда, протестанты допускаютъ, что человѣкъ могъ противиться Богу. Но это—только одна изъ тѣхъ логическихъ непослѣдовательностей, которыя такъ часто встрѣчаются въ ихъ вѣ-

виновникомъ грѣха и зла въ родѣ человѣческомъ,—воз-
зрѣніе опять дуалистическое (манихейское). Такимъ обра-
зомъ, избѣгая римско-католической крайности—дуалисти-
ческаго воззрѣнія на Бога, протестанты, уничтоживъ сво-
боду невиннаго человѣка, сами не могли избѣжать это
крайности.

Какъ римско-католики, такъ и протестанты, въ во-
твержденіе своихъ взаимно-противоположныхъ взглядо
на первобытную праведность и на отношеніе ея къ при-
родѣ первозданнаго человѣка, одинаково ссылаются н
бл. Августина, одинаково стараясь авторитетомъ этог
учителя древней нераздѣльной Церкви Христовой дока-
зать истинность своего ученія,—показать, что имен
такъ, какъ они учатъ, учила и древняя Церковь Хри-
стова [1]). Но ученіе бл. Августина о первобытной правед-
ности, какъ оно изложено у насъ выше, несогласно с
воззрѣніями ни тѣхъ, ни другихъ,—ни католиковъ, н
протестантовъ. Въ то время, какъ, по Августину, перво-
бытная праведность соединилась съ природою человѣ-
скою внутренно, *органически*, и притомъ въ самый мо-
ментъ созданія человѣка, и была необходимымъ свойст-
вомъ его природы; по ученію римско-католиковъ, эта пра-
ведность только внѣшнимъ, чисто-механическимъ образо
соприкасалась съ природою человѣческою, и была при-
соединена къ ней случайно, спустя нѣкоторое время посл
созданія ея. Далѣе, тогда какъ бл. Августинъ, хотя
училъ, что первый человѣкъ созданъ былъ и по тѣлу и
душѣ—чуждымъ всякихъ недостатковъ (приписываемы
ему римско-католическимъ „statu purorum naturalium"), од-
нако признавалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что это совершенст-
было *условно*, что первый человѣкъ, по ограниченност
своей природы, для усовершенія своихъ силъ и для до-
стиженія богоподобія, нуждался въ сверхъестествен-
благодати Божіей; протестанты же, приписывая перво-

роученіи. См. М. Ястребова—«Ученіе лют. символовъ»—въ Тру-
дахъ Кіев. дух. Академіи за 1876 г. декабрь.

[1]) Disputationum Bellarmini de controwersiis, tom. IV, de
gratia primi hominis, cap. III, p. 4 D, conf. cap. 6, pag. 10, 1
Сравн. „Allgemeine christliche Symbolik won H. Guerike, 188
pp. 208, 217.

зданному человѣку всю сумму совершенствъ, полученную имъ въ самомъ актѣ творенія, отожествляя благодать съ образомъ Божіимъ въ человѣкѣ, отрицаютъ *нравственное усовершенствованіе и, слѣдовательно, подобіе Божіе въ человѣкѣ.* Такимъ образомъ, ссылка католиковъ и протестантовъ на авторитетъ бл. Августина не доказываетъ истинности ученія ни тѣхъ, ни другихъ, не оправдываетъ сравнительно позднѣйшихъ историческихъ наслоеній въ области даннаго ученія ихъ, а, напротивъ, жестоко изобличаетъ самихъ ссылающихся.

Съ ученіемъ бл. Августина о первобытной праведности согласно и *Православное* ученіе объ этомъ предметѣ, которое, какъ вездѣ, такъ и здѣсь держась средины между двумя крайностями,—католичествомъ и протестантствомъ, чуждо само этихъ крайностей. Правда, Православная Церковь не имѣла еще повода нарочито въ своихъ вѣроопредѣленіяхъ формулировать ученіе о первобытной праведности и объ отношеніи ея къ природѣ человѣка. Но это ученіе можно вывести примѣнительно къ ученію ея о праведности (или божественной сторонѣ) *Іисуса Христа*. Если Христосъ, по сравненію съ *первымъ* Адамомъ, справедливо называется *вторымъ Адамомъ*, то, опредѣливъ праведность втораго Адама, какъ опредѣляетъ ее Православная Церковь, мы такимъ же способомъ будемъ имѣть возможность опредѣлить и праведность перваго Адама. Объ Іисусѣ Христѣ, второмъ Адамѣ, Православная Церковь учитъ, что Божество соединилось въ немъ съ человѣчествомъ нераздѣльно и несліянно. Точно также—нераздѣльно и несліянно первобытная праведность соединилась съ человѣческою природою и въ первомъ Адамѣ. Уча о *нераздѣльномъ* соединеніи праведности съ человѣчествомъ въ Адамѣ, мы, Православные, тѣмъ самымъ не соглашаемся съ римско-католиками, которые, подобно несторіанамъ, раздѣлявшимъ во Христѣ Божество съ человѣчествомъ (при чемъ Христосъ являлся только *простымъ* человѣкомъ), раздѣляли божественный даръ праведности и естественныя человѣческія силы въ первомъ Адамѣ до полнаго исчезновенія перваго въ послѣднихъ. А уча о *неслитномъ* соединеніи праведности съ человѣчествомъ, мы отвергаемъ мнѣніе протестантовъ,

которые, подобно монофизитамъ, сливавшимъ во Христѣ Божество съ человѣчествомъ до полнаго поглощенія последняго первымъ (при чемъ Христосъ являлся только *Богомъ*), сливали въ Адамѣ его человѣческія силы съ божественнымъ даромъ до полнаго обожествленія первыхъ.

Выведенное нами ученіе Православной Церкви о первобытной праведности перваго человѣка проводится и въ «*Православномъ Исповѣданіи*» Петра Могилы. Здѣсь мы читаемъ, что первый человѣкъ въ состояніи невинности «*обладалъ совершенствомъ воли и познанія и врожденною праведностію*» (δικαιοσύνη ἔμφυτος) [1]). Выраженіе «*врожденная праведность*» даетъ понять, что эта праведность не была механически, чисто-случайно присоединена къ природѣ человѣка, какъ учатъ римско-католики, а—была даромъ «*врожденнымъ*», слѣдовательно, органически—соединеннымъ съ естественными силами и способностями человѣка въ самый моментъ ихъ созданія. Различая, далѣе, врожденную праведность отъ совершенствъ воли и ума,—въ чемъ собственно состоитъ образъ Божій,—Православное ученіе отличается этимъ отъ протестантскаго, поставляющаго сущность первобытной праведности въ этомъ именно совершенствѣ. Если Православная Церковь признаетъ въ невинномъ человѣкѣ (условное) совершенство его духовныхъ силъ, изъ котораго, конечно, вытекало совершенство и тѣлесной его природы,—ея безсмертіе (въ возможности), то, очевидно, она не можетъ допустить римско-католическаго „statum purorum natnralium", —состояніе, когда человѣкъ былъ самъ по себѣ, внѣ вліянія благодати, существомъ крайне несовершеннымъ, слабымъ, въ своей тѣлесной природѣ носящимъ начало зла и растлѣваемымъ борьбою плоти противъ духа. Допустивъ такое состояніе, мы вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо должны были бы допустить нѣчто въ родѣ первобытнаго грѣха до грѣхопаденія,—грѣха, вынудившаго Бога присоединить къ природѣ человѣка благодатный даръ для обузданія ея неумѣренныхъ влеченій. Допустить же такой грѣхъ значитъ признать, что человѣкъ палъ не по своей

---

1) Libri Symbolici Ecclesiae orientalis, edit. von Kimmel, 1843, Ienae: „Confessio Orthodox.", p. I, qu. 23, pag. 84—85.

винѣ, а по винѣ Божіей, «ибо, какъ выразился бл. Августинъ, онъ не имѣлъ бы пособія Божія, безъ котораго не могъ пребывать въ добрѣ». Тогда не человѣкъ, а совершеннѣйшій Творецъ былъ бы причиною его паденія, —воззрѣніе, какъ мы говорили уже, чисто языческое,— несогласное съ христіанскимъ воззрѣніемъ на Бога. Православная Церковь учитъ, что человѣкъ вышелъ изъ рукъ Творца совершеннымъ и по тѣлу и по душѣ въ такой, конечно, степени, въ какой это совершенство мыслимо въ твари вообще[1]).

Отрицать въ первозданномъ человѣкѣ совершенство его природы и допускать въ немъ естественную, проистекающую изъ матеріальной его природы, борьбу между духомъ и тѣломъ заставляетъ римско-католиковъ желаніе объяснить этою борьбою возможность паденія человѣка. Православная же Церковь, не признавая *матеріальную* природу невиннаго человѣка саму по себѣ источникомъ зла [2]), отрицаетъ и эту борьбу въ ней и возможность паденія полагаетъ въ духѣ,—въ свободѣ человѣка. Эта возможность обусловливается самымъ характеромъ свободы человѣка. Въ моментъ созданія человѣкъ обладалъ такъ называемою *формальною* свободою, еще не осуществившеюся ни въ добрѣ, ни въ злѣ, но одинаково способною и къ добру и ко злу; это было состояніе, когда еще человѣкъ не выработалъ своей *нравственной*, такъ сказать, физіономіи. Свобода эта становилась *реально*-доброю, когда она обнаруживалась въ направленіи къ добру, и могла перейти на степень *идеально*-доброй свободы, на степень высшаго нравственнаго совершенства, на какой, по вѣрованію Церкви, стоятъ теперь добрые ангелы, такъ утвердившіеся въ добрѣ, при помощи благодати Божіей, что поворотъ назадъ, ко злу, для нихъ уже нравственно невозможенъ. Но, съ другой стороны,

---

1) *Архіеп. Макарія* — Православно-догматическое Богословіе. 1851 г., томъ II, стр. 153.

2) И это потому, главнымъ образомъ, что, по замѣчанію Бытописателя, *«вся, елика сотвори* (Богъ)—*добра зѣло»* (Быт. I, 31). т. е. всѣ твари, въ томъ числѣ и человѣкъ были сотворены *совершенными* и по своей природѣ чуждыми всякаго зла.

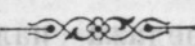
формальная свобода перваго человѣка могла осуществиться и въ направленіи ко злу, стать *реально-злой* и затѣмъ перейти на степень *идеально-злой* свободы, на какой стоятъ теперь злые ангелы, такъ уже утвердившіеся во злѣ, что обратиться къ добру—для нихъ рѣшительно невозможно. Ибо извѣстно, какъ психологическій фактъ, то обстоятельство, что въ той мѣрѣ, въ какой личность свободно развивается въ нравственномъ, или уклоняется въ безнравственное направленіе, уменьшается и ея сила самоопредѣленія въ противоположную сторону, —ея способность избирать или зло (въ первомъ случаѣ) или добро (во второмъ), и это уменьшеніе, съ окончаніемъ развитія личности въ томъ или другомъ направленіи, должно наконецъ достигнуть безповоротнаго направленія (что́ совершается не въ здѣшней, а въ будущей жизни) [1]. Но чтобы развиваться *только* въ нравственномъ направленіи, чтобы творить только добро и утверждаться въ немъ и тѣмъ достигать богоуподобленія, своего естественнаго, указаннаго самимъ Творцемъ, назначенія, человѣкъ, по своей ограниченности, нуждался въ благодатной помощи Божіей. Эта благодатная помощь, или просто благодать Божія дѣйствительно дана была человѣку съ перваго же момента его бытія. Но она не механически, не случайно была присоединена къ природѣ человѣческой, не была какимъ-либо внѣшнимъ чуждымъ ей придаткомъ къ ея естественнымъ силамъ и способностямъ, какъ учатъ римско-католики. Нѣтъ, благодать Божія была *въ* самомъ человѣкѣ и вмѣстѣ *внѣ* его, проникала всѣ силы его души и тѣла, была какъ бы сродна ихъ природѣ, возвышая и усовершая ихъ на пути развитія, но въ тоже время составляла и нѣчто—отличное отъ этихъ силъ,—была именно силою Божіею, а не человѣческою. И подъ условіемъ только благодатной помощи Божіей и возможно было *естественное*, *нормальное* развитіе и усовершенствованіе человѣка, достиженіе имъ своего божественнаго предназначенія; внѣ же благодати такое достиженіе было немыслимо. Если такъ, если при обла-

1) См. «Сущность христіанства съ нравственной точки зрѣнія» Прот. І. Л. *Янышева*—стр. 24—26.

данія только благодатію Божіею, человѣкъ могъ *естественно*, соотвѣтственно своей природѣ, развиваться и нравственно усовершаться, то, съ утратою благодати, такого естественнаго, сообразнаго съ божественнымъ предназначеніемъ развитія въ человѣкѣ, понятно, быть не можетъ: чрезъ грѣхъ, лишившій благодати, человѣкъ перешелъ въ состояніе *неестественное*, не соотвѣтствующее его природѣ.

Но не такъ учатъ о грѣхѣ перваго человѣка, или— иначе—о первородномъ грѣхѣ римско-католики.

(Продолженіе будетъ).

Лѣтопись текущихъ событій.

Церковныя празднества въ Русской церкви въ 1886 году. Въ 1886 году Русскою Православною церковью будутъ праздноваться слѣдующія торжества: въ понедѣльникъ, 24 февраля, 400 лѣтній юбилей со дня блаженной кончины князя Романа Угличскаго; во вторникъ, 18 марта, 1,500 лѣтній—со дня блаженной кончины Св. Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго; въ субботу, 24 мая, 700 лѣтній—со дня блаженной кончины Св. Никиты Столпника, Переяславскаго чудотворца; въ среду 2 іюля, 450 лѣтній—со дня блаженной кончины Св. Фотія, митрополита Кіевскаго; съ среду, 13 августа, 25 лѣтній—со дня открытія мощей Св. Тихона Задонскаго; въ воскресенье, 7 сентября, 700 лѣтній—со дня блаженной кончины Св. Іоанна 1-го архіепископа Новгородскаго; въ понедѣльникъ, 15 сентября, 75 лѣтній—со дня освященія Казанскаго собора въ Петербургѣ; въ воскресенье, 12 октября, 1,600 лѣтній—со дня блаженной кончины Св. мученицы Доминикіи, и въ среду, 26 ноября, 150 лѣтній—со дня блаженной кончины Св. Иннокентія, 1-го епископа Иркутскаго.

Засѣданіе Православнаго Палестинскаго Общества. *Новое Время* сообщаетъ: «10 января, въ домѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, состоялось общее собраніе членовъ Православнаго Палестинскаго Общества. Засѣданіе было открыто Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Въ собраніи при-

*

сутствовали: Его Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ, митрополиты: Московскій Іоанникій и Кіевскій Платонъ, архіепископы: Казанскій Палладій и Кавказскій—Гермогенъ. Изъ прочтеннаго секретаремъ Общества М. П. Степановымъ отчета о дѣятельности Общества за послѣдніе семь мѣсяцевъ со дня послѣдняго общаго собранія видно что общее число членовъ Общества возрасло до 685, кромѣ 17 лицъ предложенныхъ къ избранію. Неприкосновенный капиталъ Общества равняется 100200 р., а денежныя средства за отчетное время увеличились на 99881 р. Общество дѣятельно занималось изданіемъ ученыхъ трудовъ и изслѣдованій, а также популярныхъ книгъ для народа. Что касается главной своей цѣли—пособія русскимъ паломникамъ, то съ 15 августа открыта продажа паломническихъ книжекъ отъ Петербурга, и въ настоящее время Общество озабочено установленіемъ движенія отъ Тамбова и Саратова. Поѣздка А. В. Елисѣева въ Палестину и изданная имъ затѣмъ книга о своемъ путешествіи съ паломниками принесла большую пользу. Палестинское Общество устраиваетъ въ Назаретѣ учительскую семинарію, подъ руководствомъ А. Г. Кемзе. 3 октября 1885 года въ Назаретѣ же открыта женская школа, число ученицъ въ которой возросло до 136. Школой завѣдуетъ опытная учительница М. С. Савельева. Общество препроводило іерусалимскому патріарху Никодиму 3,000 р. пожертвованные А. Н. Лѣнивовымъ на устройство церкви въ Хюсонѣ и 12,000 руб. на построеніе и возобновленіе церквей и на нужды школъ, съ тѣмъ чтобъ эти деньги расходовались по соглашенію съ русскимъ консуломъ въ Іерусалимѣ. Начальнику русской миссіи архимандриту Антонину Общество препроводило 4000 руб. на окончаніе устройства церкви на Елеонской горѣ. Послѣ доклада ревизіонной коммиссіи, нашедшей всю денежную отчетность Общества въ полномъ порядкѣ, профессоръ Д. І. Чубиновъ прочелъ докладъ: «Грузины въ Святой Землѣ». Затѣмъ избраны въ почетные члены: Модестъ, епископъ Нижегородскій, и Іаковъ, епископъ Якутскій, и произведены выборы дѣйствительныхъ членовъ».

Ходатайство Финляндскаго сената о дозволеніи православнымъ воспитанникамъ Сердобольской семинаріи изучать финскій языкъ. Финляндскій сенатъ вошелъ съ представленіемъ къ высшему правительству о томъ, чтобы православные воспитанники Сердобольской семинаріи могли

изучить русскій языкъ вмѣсто шведскаго, если они этого пожелаютъ, и чтобъ они, имѣя возможность поступать въ С.-Петербургскую духовную семинарію, могли подготовляться къ занятію мѣстъ священниковъ въ православныхъ приходахъ Финляндіи.

По поводу ходатайства чешскихъ колонистовъ относительно присоединенія ихъ къ православной церкви. Чешскіе колонисты, поселившіеся въ Волынской губерніи, просятъ, по словамъ «Новаго Времени», Святѣйшій Синодъ о присоединеніи ихъ къ господствующей Русской церкви на правилахъ единовѣрія. Въ этомъ извѣстіи, если оно окажется достовѣрнымъ, равно достойно замѣчанія: и то что чехи просятся въ соединеніе, и то что желаютъ облечь присоединеніе свое въ форму такъ называемаго единовѣрія.

Ожидалось при переселеніи чеховъ, что они перейдутъ въ православіе. Это не состоялось, по чьей винѣ—неизвѣстно: но по слухамъ, переселенцы обнаружили направленіе вообще, вовсе не соотвѣтствовавшее ожиданіямъ: послужили не къ усиленію вѣрно подданныхъ элементовъ и не къ укрѣпленію ограды противъ польщины и еврейщины, а на оборотъ: въ поселенцѣ съ береговъ Влтавы русскій крестьянинъ встрѣтилъ будто-бы двойника самарскихъ колонистовъ-нѣмцевъ. Одно лингвистическое родство еще недостаточно къ воспитанію чувствъ братства при средостѣніяхъ, воздвигаемыхъ культурою; непремѣнно и должно было случиться, чтобъ чехи остались инороднымъ тѣломъ среди русскаго населенія при своей высшей гражданской культурѣ и при своемъ римскокатолическомъ исповѣданіи. Необходимо кромѣ того было ожидать, что колонисты прильнутъ скорѣе къ полякамъ, которые ближе имъ не только по вѣроисповѣданію, но даже по языку. А отсюда не далеко и до того, чтобы попасть подъ руководительство ксендзовъ. Если чехи просятъ теперь о присоединеніи ихъ къ православной церкви, то должно быть еще не угасъ въ нихъ духъ Гуса и Жижки и съ нимъ воспитанное гусситскимъ движеніемъ нерасположеніе къ ультрамонтанству, сохранившееся и подъ наружными формами римскокатоличества.

Желаніе быть принятыми на правилахъ единовѣрческой церкви показываетъ, что чехи предполагаютъ воспроизвести изъ себя нѣчто въ родѣ уніи, только въ обратномъ смыслѣ сравнительно съ флорентійскою, т. е. соединеніе съ Русскою церковію

догматическое и iерархическое, съ сохраненiемъ своей западноцерковной внѣшности. Если въ желанiи своемъ чехи успѣютъ, это будетъ событiемъ общеевропейской, даже мiровой важности, ибо откроетъ дорогу и другимъ католическимъ народамъ и общинамъ, которые держатся папизма не по убѣжденiю, а по невозможности съ отступленiемъ отъ папы сохранить апостоламипреданное iерархическое устройство съ соблюденiемъ притомъ внѣшнихъ особенностей исторически-нацiональнаго характера.

По словамъ «Новаго Времени» чехи основанiемъ для себя поставили возстановить старокатолическiе обряды. Извѣстiе очевидно страдаетъ неточностью. Старокатоличество такъ называемое есть не старое, а въ сущности новое католичество, одолженное своимъ происхожденiемъ Ватиканскому собору 1870 года. По отношенiю къ общему составу католичества оно есть то же, что старообрядство въ отношенiи къ господствующей церкви въ Россiи, то есть расколъ, оставшiйся внѣ апостольской iерархiи, хотя ее въ принципѣ не отвергающiй. И такъ о «возстановленiи» какихъ-то обрядовъ не можетъ быть рѣчи. Подъ «старокатоличествомъ» не разумѣется ли въ данномъ случаѣ гусситизмъ или исповѣданiе Iеронима Пражскаго? Но исповѣданiе Iеронима Пражскаго было полнымъ православiемъ, а не старокатоличествомъ 1870 года, которое въ лицѣ самаго главнаго вожака своего, Делингера, все-таки удержало догматъ приматства папскаго, хотя и отказало Римскому епископу въ непогрѣшимости, какую приписалъ ему Пiй IX съ Ватиканскимъ соборомъ.

(Современныя Извѣстiя).

Вопросъ о вмѣшательствѣ Ватикана въ русско-польскiя отношенiя въ Галицiи. Если вѣрить слухамъ, проникнувшимъ въ львовскую печать и нашедшимъ также отголосокъ въ нѣкоторыхъ вѣнскихъ газетахъ, то римская курiя взяла на себя роль примирительницы между русскими и поляками въ Галицiи. Поставивъ себѣ задачею «примиренiе» двухъ народностей и разрѣшенiе русско-польскихъ «недоразумѣнiй», римская курiя сдѣлала уже распоряженiе чрезъ католическихъ епископовъ въ Галицiи приступить немедленно къ этому спасительному дѣлу. Примирительный образъ дѣйствiй долженъ заключаться въ томъ, что русскiе епископы должны дѣйствовать въ духѣ примиренiя по отношенiю къ польской народности, а польскiе епископы—дѣйствовать въ томъ же духѣ по отношенiю къ русской народности. Въ связи съ вопросомъ о «примиренiи»

ставятъ пребываніе въ настоящее время въ Галиціи уполномоченнаго папской нунціатуры въ Вѣнѣ монсиньора Страніеро, который будто бы готовитъ обширный докладъ о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ краѣ, а также о причинахъ и поводахъ русско-польскихъ недоразумѣній.

Насколько вѣрны всѣ эти сообщенія, пока нельзя сказать, но несомнѣнно есть факты, ихъ подтверждающіе. Въ связи съ пріѣздомъ уполномоченнаго Ватикана для обозрѣнія Галиціи стоятъ и оваціи, сдѣланныя вновь назначенному станиславовскому епископу Пелешу въ день его назначенія на епископскую каѳедру со стороны польскаго общества и представителей мѣстнаго правительства. Почти одновременно съ этимъ графъ Войтихъ Дѣдушицкій отъ имени польскихъ землевладѣльцевъ заявилъ «свои сердечнѣйшія симпатіи русскому народу», а епископъ Дунаевскій благословляетъ Русь во имя св. Станислава и св. Іосафата. Къ чему именно понадобились въ настоящее время всѣ эти «заигриванія» поляковъ съ русскимъ населеніемъ Галичины? Весьма вѣроятно, что эту комедію поляки разыгрываютъ предъ уполномоченнымъ Ватикана съ цѣлью показать ему, что русское населеніе области отъ поляковъ, кромѣ «вниманія» и «предупредительности», ничего не получаетъ». Такое предположеніе усиливается еще тѣмъ, что недавно польскій депутатъ въ сеймѣ Тарасевичъ имѣлъ смѣлость публично заявить, что всѣ слухи о «русско-польскихъ недоразумѣніяхъ»—чистый вымыселъ, и что «только партія нигилистовъ» порождаетъ несогласія между двумя «братскими» народами.

По поводу всѣхъ этихъ толковъ о вмѣшательствѣ Ватикана въ галиційскія дѣла львовское «Слово» категорически заявляетъ, что оно не придаетъ имъ никакого значенія. Газета не вѣритъ, чтобы римская курія взяла на себя трудную задачу примиренія поляковъ съ русскими, а если бы даже дѣйствительно послѣдовала бы такая попытка со стороны Ватикана, то успѣхъ ея болѣе нежели сомнителенъ.

Свои сомнѣнія «Слово» основываетъ на слѣдующихъ данныхъ: 1) главныя причины спора между русскимъ и польскимъ населеніемъ Галиціи касаются не вопросовъ религіи, но вопросовъ народности т. е. вопросовъ политическихъ, которые лежатъ внѣ власти римской куріи; 2) въ послѣдніе годы сама римская курія дѣйствовала въ ущербъ русской народности, а дѣло о передачѣ базиліанскихъ монастырей въ руки іезуитовъ явно ука-

зываетъ, на чьей сторонѣ симпатіи Ватикана; такія дѣйствія, какъ передача базиліанскихъ монастырей, сильно озлобили русское население противъ польско-католическаго духовенства, и послѣ этого едвали русскій народъ будетъ вѣрить всякимъ мѣропріятіямъ, исходящимъ изъ Рима, съ цѣлью примиренія; 3) въ заключеніе львовская газета говоритъ, что если бы нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Галиціи исключительно проистекала отъ вопросовъ религіозныхъ, то и тогда вмѣшательство римской куріи осталось бы безъ успѣха въ виду непреодолимыхъ затрудненій со стороны происковъ польско-іезуитскихъ орденовъ, являющихся полновластными дѣятелями въ автономной области Австро-Венгерской монархіи.

Насколько сильна польско-іезуитская пропаганда въ Галиціи, видно изъ дѣла о базиліанскихъ монастыряхъ. Послѣ перехода этихъ монастырай въ руки іезуитовъ и «непосредственному» подчиненію ихъ Риму новое начальство монастырей поторопилось поставить въ главныхъ церквахъ органы. Нововведеніе это многимъ не понравилось, и даже въ самомъ Витиканѣ такое усердіе новыхъ властей было осуждено, и послѣдовало распоряженіе о принятіи органовъ. Но іезуиты сочли излишнимъ слушать приказанія римской куріи. Такимъ образомъ на дѣлѣ выходитъ, что въ самой Галиціи римская курія одно, а польско-іезуитская пропаганда другое. Обѣ эти партіи каждая преслѣдуютъ свои цѣли. При такихъ условіяхъ всякіе толки о попыткахъ примиренія двухъ народностей, исходящихъ изъ Ватикана, есть пустая трата словъ. О примиреніи русскихъ съ поляками въ Галиціи едвали и можетъ быть рѣчь до тѣхъ поръ, пока поляки и іезуиты будутъ играть руководящую роль въ автономной области, а подъ видомъ «равноправія двухъ народностей» польское правительство русскаго края будетъ исключительно преслѣдовать идею ополяченія и угнетенія русскаго населенія.

(Кіевлянинъ 1886 г. № 12).

Чайковскій (некрологъ). Телеграфъ сообщилъ о самоубійствѣ, которое не можетъ не поразить русскаго человѣка глубокою скорбію. Наложилъ на себя руки Чайковскій, бывшій Садыкъ-паша, знаменитый полякъ, организовавшій противъ Россіи въ первую Восточную войну казацкое ополченіе. Изъ этого видно, что онъ былъ ярый врагъ Россіи. Онъ былъ таковымъ, какъ ярый патріотъ Польши. Но какъ патріотъ честный и искренній, онъ затѣмъ убѣдился, что противодѣйствіе Россіи есть гибель его отечества

и сдѣлался столь же искреннимъ ея почитателемъ, сколь ожесточеннымъ былъ врагомъ. Онъ покинулъ свою турецкую службу, обратился къ Императору Александру II и проживалъ въ Кіевѣ, время отъ времени подавая въ печати голосъ по политическимъ вопросамъ. Врагъ, губитель польши есть католицизмъ съ одной стороны и съ другой—отщепенство ея отъ прочихъ славянъ, не желаніе съ ними идти вмѣстѣ и признать назначеніе Россіи. Таковы были убѣжденія Чайковскаго, которыя онъ, не обинуясь, громогласно высказывалъ. И этотъ человѣкъ, этотъ политическій дѣятель, наложилъ на себя руки, и при томъ на закатѣ дней, 78 лѣтъ отъ рода. Самоубійство въ такомъ возрастѣ и безъ того поразительно; нельзя не ужаснуться, когда вспоминаешь притомъ о личности самоубійцы и о его политическомъ значеніи.

Тутъ что нибудь должно скрываться и притомъ не доброе. Невольно ставится въ связь съ этимъ поразительнымъ самоубійствомъ и таинственный слухъ, нами только что прочитанный, что въ Вѣнѣ обозначаются какія-то дѣйствія, напоминающія о 1863 годѣ; а болѣе всего просится сюда же въ связь судьба католика Сенчиковскаго. Читатели *Современныхъ Извѣстій* помнятъ о немъ. Это тотъ ксендзъ, который употреблялъ при католическомъ богослуженіи русскій языкъ; употреблялъ русскій языкъ на исповѣди и проповѣдяхъ; ратовалъ противъ ополяченія русскихъ католиковъ. Онъ подвергся за это гоненіямъ отъ католическопольской іерархіи, лишенъ мѣста, и русская власть, чтобы укрыть его отъ гонителей, дала ему назначеніе въ Ташкентъ. Дѣло такъ поставлено, что сила государственная вынуждена укрывать патріотически преданнаго ей вѣрноподданнаго отъ измѣнниковъ и непокорниковъ. Ну, такъ польская рука достала о. Сенчиковскаго и тамъ, въ Ташкентѣ: клеветы, интриги, доносы, оскорбленія, наконецъ—покушеніе на его жизнь и отрѣшеніе отъ должности: вотъ награда, полученная за преданность русскому дѣлу, и искалѣченный католикъ влачитъ теперь жизнь въ Азіи же, на рукахъ у родственника. Спасибо еще, г. военный министръ исходатайствовалъ ему пенсію; иначе бы хоть по міру идти, или... смириться и испросить прощеніе отъ фанатически польскихъ пановъ—бискуповъ...

Не вѣрится? Но мы на дняхъ передадимъ подробнѣе эту исторію, и читатель убѣдится, что поляку, вѣрующему въ Россіи и преданному Россіи не совсѣмъ-то въ Россіи безопасно.

(Современныя Извѣстія).

Приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго Суда надъ политическими преступниками. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано:

Въ 1878 году, въ Привислинскомъ краѣ были обнаружены первыя попытки социально-революціонной пропаганды среди мѣстныхъ рабочихъ. Постоянныя сношенія руководителей движенія съ ихъ единомышленниками въ Австрійской Галиціи въ значительной степени затрудняли принимаемыя правительствомъ мѣры къ искорененію возникшаго зла. Несмотря на задержаніе многихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ организованныхъ тайныхъ кружковъ, преступная пропаганда, преимущественно на фабрикахъ, возобновилась въ 1879 году, и въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, тайные кружки, начиная съ 1880 года, стремятся установить между собою обязательныя связи и образовать изъ своихъ представителей нѣчто въ родѣ центральной организаціи. Цѣлью образовавшагося такимъ образомъ сообщества было поставлено возрожденіе Польши, на началахъ соціализма, причемъ учреждалась федерація отдѣльныхъ гминъ, составленныхъ изъ рабочихъ корпорацій, владѣющихъ всѣми фабриками, промышленными заведеніями и землею.

Въ сихъ видахъ въ Варшавѣ и тѣхъ изъ главныхъ русскихъ городовъ, гдѣ въ значительномъ числѣ живутъ поляки, были образованы такъ называемыя соціально-революціонныя гмины. Каждая гмина выбирала себѣ руководителя, устраивала подготовительные рабочіе кружки и посылала делегатовъ въ «рабочій охранительный совѣтъ», имѣвшій пребываніе въ Варшавѣ. Особый судъ долженъ былъ разбирать споры между рабочими и хозяевами и постановлять рѣшенія въ формѣ предостереженій и даже смертныхъ приговоровъ.

Вскорѣ, однако же, вслѣдствіе арестовъ главныхъ дѣятелей, организація гминъ распалась и изъ ихъ остатковъ возникло нѣсколько кружковъ, выдѣлившихъ изъ себя руководящую революціонную группу, которая, при участіи представителей отъ рабочихъ кружковъ, составлявшихъ такъ называемый «рабочій комитетъ», положила основаніе соціально-революціонному сообществу «Пролетаріатъ».

Произведенными о преступной дѣятельности сего общества предварительными слѣдствіями и дознаніемъ привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ около 200 человѣкъ изъ коихъ наиболѣе виновные, въ числѣ 29 преданы, на основаніи 31 ст. положенія

о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, военному суду, для сужденія по законамъ военнаго времени; остальные обвиняемые подверглись административнымъ взысканіямъ въ порядкѣ 1,035 ст. судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

По обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, выясненныхъ на судебномъ слѣдствіи и въ заключительныхъ преніяхъ, военный судъ призналъ: вопервыхъ, что въ концѣ 1882 г. и въ началѣ 1883 г. въ предѣлахъ Привислинскаго края было образовано общество, именующееся «соціально-революціонною партіею «Пролетаріатъ», которое имѣло цѣлью ниспровергнуть путемъ насилія существующій государственный, общественный и экономическій порядокъ въ Россіи, причемъ общество это, для болѣе успѣшнаго достиженія упомянутыхъ цѣлей: во-1-хъ, прибѣгло къ пропагандѣ устной и письменной, организовавъ въ фабричныхъ центрахъ Привислинскаго края рабочіе кружки и сходки, на которыхъ произносились рѣчи, возбуждающія къ явному неповиновенію Верховной Власти, раздавались и разъяснялись печатныя прокламаціи, брошюры и вообще сочиненія такого же содержанія, тайно печатаемыя въ Россіи и водворенныя изъ-за границы; во-2-хъ; имѣло тайную типографію для печатанія своихъ сочиненій помянутаго содержанія, въ 3-хъ, издавало періодическую газету «Пролетаріатъ» такого же содержанія; въ 4-хъ, устроило конспиративную квартиру и складъ соціально-революціонныхъ изданій, писанныхъ, гектографированныхъ и печатныхъ; въ 5-хъ, организовало кассу и періодическіе сборы и выдачи денегъ, и въ 6-хъ, имѣя въ своемъ распоряженіи револьверы, кинжалы, въ томъ числѣ и отравленные кастеты и яды, и исходя изъ того положенія, что терроръ представляется наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія преслѣдуемыхъ цѣлей—чрезъ посредство центральнаго комитета, какъ своего представителя—приговаривало заподозрѣнныхъ въ измѣнѣ ему, а также и должностныхъ лицъ—къ смерти, для чего составляло приговоры, печатало ихъ, прикладывало къ нимъ особыя печати и приводило эти приговоры въ исполненіе, результатомъ чего былъ цѣлый рядъ убійствъ и покушеній на убійства; и во вторыхъ,—что означенное сообщество по преслѣдованію преступныхъ цѣлей и употребленію, для достиженія таковыхъ средствъ—было вполнѣ солидарно съ революціонною партіею, присвоившею себѣ названіе «Народной воли», причемъ для болѣе успѣшнаго дѣйствія, при

условіи взаимной помощи людьми, средствами и полезными свѣдѣніями, вошло съ упомянутою партіею въ соглашеніе, состоявшееся въ 1883 году, чрезъ посредство «исполнительнаго комитета», какъ представителя партіи «Народной воли»—съ «центральнымъ комитетомъ», какъ представителемъ сообщества «Пролетаріатъ», и оформленное въ особомъ письменномъ документѣ, въ силу котораго, между прочимъ, одинъ изъ членовъ послѣдняго сообщества несъ обязанности делегата партіи «Народной воли».

Въ частности, изъ числа лицъ, признанныхъ военнымъ судомъ виновными въ принадлежности къ вышеупомянутому революціонному сообществу, дворянинъ Станиславъ Куницкій (24 лѣтъ), укрывавшійся въ квартирѣ бывшаго мироваго судьи гор. Варшавы Бардовскаго—является наиболѣе дѣятельнымъ руководителемъ партіи. Состоя вмѣстѣ съ тѣмъ агентомъ «исполнительнаго комитета» сообщества «Народной воли», Куницкій на сходкахъ своихъ единомышленниковъ произносилъ рѣчи о необходимости цареубійства и сверженія Правительства, ѣздилъ съ цѣлями преступной организаціи въ разныя мѣстности Имперіи и за границу, гдѣ основалъ революціонную газету партіи «Walka klas», устроилъ такъ называемую «боевую дружину» и былъ главнымъ зачинщикомъ всѣхъ совершенныхъ сообществомъ «Пролетаріатъ» убійствъ и покушеній на убійства: между прочимъ, приговоры центральнаго комитета объ убійствѣ Гельшера и Скржинчинскаго не только были составлены Куницкимъ въ квартирѣ Бардовскаго и переданы первымъ къ исполненію тѣмъ лицамъ, которыя для сего были назначены, но Куницкій настаивалъ и слѣдилъ, черезъ посредство особо уполномоченныхъ лицъ, за точнымъ исполненіемъ означенныхъ приговоровъ.

Дворянинъ Петръ Бардовскій (38 лѣтъ), занимая должность мироваго судьи гор. Варшавы, предоставилъ свою квартиру для преступныхъ сборищъ и храненія революціоннаго имущества партіи и укрывалъ у себя ея дѣятелей. При обыскѣ, произведенномъ въ квартирѣ Бардовскаго, былъ застигнутъ скрывавшійся отъ преслѣдованія и розыскиваемый Куницкій. Кромѣ значительнаго количества революціонныхъ воззваній, брошюръ и журналовъ подпольной печати, типографскихъ принадлежностей, адресовъ, печатей тайныхъ кружковъ и снимковъ печатей правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, у Бардовскаго найдены: тайная переписка членовъ преступнаго сообщества, рукописи

программы центральнаго комитета и конфиденціальнаго соглашенія съ партіей «Народной воли», а также собственноручно написанное имъ воззваніе къ военнымъ, крайне возмутительнаго содержанія.

Занимаясь распространеніемъ революціонныхъ изданій и пропагандой среди военнослужащихъ, Бардовскій сошелся съ инженеръ-капитаномъ Николаемъ Люри (27 лѣтъ), который явился къ нему отъ имени одного изъ дѣятелей преступнаго сообщества, присвоившаго себѣ названіе партіи «Народной воли», отставнаго штабсъ-капитана Константина Степурина, и въ удостовѣреніе своей личности передалъ Бардовскому нѣсколько нумеровъ революціоннаго изданія «Народной воли». Завязавъ черезъ Бардовскаго сношенія съ нѣсколькими революціонерами, Люри въ декабрѣ 1883 года снабдилъ Куницкаго для поѣздки его за границу деньгами въ размѣрѣ 400 р. и затѣмъ въ разное время передалъ членамъ «Пролетаріата» на революціонныя надобности 790 р., изъ коихъ 450 послалъ скрывающемуся по настоящее время обвиняемому Александру Дембскому.

Мѣщане: Иванъ Петрусинскій (21 года) и Михаилъ Оссовскій (22 лѣтъ) признаны виновными въ томъ, что, независимо принадлежности къ тайнымъ революціоннымъ кружкамъ, совершили, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, въ цѣляхъ сообщества, первый—убійство рабочаго Гельшера, второй—убійство кондуктора Скржипчинскаго. Петрусинскій, заманивъ Гельшера, при помощи другаго лица, въ уединенное мѣсто въ гор. Згержѣ и подкравшись къ нему сзади, убилъ его выстрѣломъ изъ револьвера въ голову. Оссовскій—въ Варшавѣ, войдя вечеромъ въ вагонъ конножелѣзной дороги, въ коемъ никого кромѣ кондуктора Скржипчинскаго не было, подошелъ къ сему послѣднему, подъ предлогомъ закурить папиросу, и нанесъ ему кинжаломъ смертельную рану въ животъ, причемъ на скамейкѣ вагона оставилъ объявленіе «центральнаго комитета» о казни Скржипчинскаго.

Мѣщанинъ Іосифъ Шмаусъ (30-ти лѣтъ), изобличается въ дѣятельномъ участіи въ перевозкѣ преступныхъ изданій изъ-заграницы, въ распространеніи революціонныхъ ученій среди рабочихъ и покушеніи на убійство рабочаго Сиремскаго.

Поименованные шесть обвиняемыхъ приговоромъ варшавскаго военно-окружнаго суда, 8-го декабря минувшаго года, присуждены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни.

Обращаясь къ остальнымъ лицамъ, преданнымъ суду по настоящему дѣлу, оказывается, что дворяне: Людвигъ Варынскій (29 лѣтъ), Эдмундъ Плосскій (24 лѣтъ), Генрихъ Дулемба (37 лѣтъ), Людвигъ Яновичъ (26 лѣтъ), Ѳаддей Рехневскій (22 лѣтъ), мѣщане: Антонъ Поплавскій (24 лѣтъ), Петръ Домбровскій (24 лѣтъ) и австрійскій подданный Мечиславъ Маньковскій (23 лѣтъ) —были основателями сообщества «Пролетаріатъ» и непосредственно участвовали въ пропагандѣ среди рабочихъ. Независимо сего, Варынскій, при помощи Плосскаго и Дулембы, устроилъ тайную типографію, составилъ совмѣстно съ Куницкимъ программу дѣйствій сообщества, вывезъ изъ-за-границы запрещенныя изданія, и находясь, уже въ заключеніи, писалъ своимъ единомышленникамъ о необходимости убить Скржипчинскаго. Рехневскій, въ качествѣ члена «центральнаго комитета», вербовалъ сообщниковъ среди учащейся молодежи, а Яновичъ, оказывая при задержаніи вооруженное сопротивленіе—стрѣлялъ изъ револьвера въ полицейскаго офицера и нанесъ тяжкія раны полицейскому агенту.

Означенные восемь, обвиняемыхъ приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 16 лѣтъ.

Къ сему же наказанію присуждены нижепоименованные одиннадцать подсудимыхъ, которые изобличаются въ слѣдующемъ: крестьянинъ Казиміръ Томашевскій (26 лѣтъ) подговорилъ другое лицо совершить за деньги убійство рабочаго Сиремскаго; мѣщанинъ Ѳеофилъ Бліохъ (43 лѣтъ) заманилъ Франца Гельшера въ уединенное мѣсто, гдѣ онъ и былъ убитъ Петрусинскимъ; дворянинъ Адамъ Сѣрошевскій (22 лѣтъ) передалъ убійцамъ Скржипчинскаго приговоръ центральнаго комитета о лишеніи его жизни, участвовалъ въ приготовленіяхъ для взрыва камеры прокурора варшавской судебной палаты и присутствовалъ на произведенныхъ съ этою цѣлью опытахъ со взрывчатыми веществами; мѣщане: Гиларій Гостькевичъ (33 лѣтъ), Адамъ Словикъ (27 лѣтъ), и крестьянинъ Іосифъ Кмѣцикъ (34 лѣтъ) участвовали въ подготовленіи убійства Скржипчинскаго и сокрытіи слѣдовъ преступленія, причемъ Кмѣцикъ предлагалъ свои услуги и для убійства должностныхъ лицъ: мѣщанинъ Иванъ Гельшеръ (23 л.) и крестьянинъ Левъ Дегурскій (54 лѣтъ), завѣдуя пропагандой въ городѣ Згержѣ, собрали тамъ сходку, на которой постановлено было убить брата перваго—Франца Гельшера; мѣщанинъ Адольфъ

Форминскій (40 лѣтъ)—выдавалъ жалованье членамъ сообщества и вознагражденіе убійцамъ и участвовалъ вмѣстѣ съ другими лицами въ единогласномъ рѣшеніи убить производившаго дознаніе жандармскаго штабъ-офицера и наблюдавшаго за дознаніемъ товарища прокурора; дворянинъ Станиславъ Гладышъ (23 лѣтъ), независимо участія въ составленіи рѣшенія убить названныхъ должностныхъ лицъ, обязался содѣйствовать самому совершенію сихъ убійствъ и присутствовалъ въ квартирѣ вышеупомянутаго Сѣрошевскаго при опытахъ надъ взрывчатыми веществами; мѣщанинъ Станиславъ Пацановскій (22 лѣтъ), исполняя порученія «центральнаго комитета», ѣздилъ для пропаганды среди рабочихъ въ разные города и участвовалъ на сходкахъ, принявшихъ рѣшенія убить Сиремскаго и Гельшера.

Затѣмъ подсудимые: мѣщанинъ Феликсъ Конъ (21 года), состоявшій агентомъ «центральнаго комитета» и наборщикомъ тайной типографіи и крестьянинъ Станиславъ Бугайскій (22 лѣтъ), который по уговору Томашевскаго, покушаясь на жизнь рабочаго Сиремскаго, нанесъ ему кинжаломъ рану—приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы. первый—на 10 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, а послѣдній—на 8 лѣтъ.

Наконецъ подпоручики Андрей Игельстромъ (24 лѣтъ) и Захарій Сокольскій (25 лѣтъ), изобличаются въ томъ, что состоя на дѣйствительной военной службѣ, они, черезъ посредство Люри, Бардовскаго, Куницкаго и др., не только получили революціонныя изданія для чтенія, но вносили за это плату, собираемую для увеличенія средствъ тайнаго сообщества, и способствовали укрывательству нѣкоторыхъ революціонныхъ дѣятелей. Приговоромъ суда Игельстромъ и Сокольскій присуждены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.

При утвержденіи приговора варшавскаго военно-окружнаго суда, нижепоименованнымъ подсудимымъ признано возможнымъ смягчить опредѣленныя имъ судомъ наказанія, подвергнувъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылкѣ въ каторжныя работы: Томашевскаго—на 15 лѣтъ; Рехневскаго и Сѣрошевскаго—на 14 лѣтъ; Поплавскаго, Плосскаго, Дулембу, Гельшера и Гостkевича—на 13 лѣтъ: Форминскаго и Кмѣцика—на 12 лѣтъ; Словика, Дегурскаго и Гладыша—на 10 лѣтъ; Кона—на 8 лѣтъ и Бугайскаго—на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Подсудимому Пацановскому за-

мѣнить каторжныя работы ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, и подсудимыхъ: Сокольскаго и Игельстрома —по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Сибирь по 1-й степ. 31 ст. Улож. о наказ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ капитану Николаю Люри и крестьянину Іосифу Шмаусу—даровать жизнь, замѣнивъ опредѣленную имъ смертную казнь лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы на 20 лѣтъ.

Приговоръ военнаго суда приведенъ въ исполненіе 16-го сего января.

СОДЕРЖАНІЕ. Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ (продолженіе). Лѣтопись текущихъ событій.

№ 3 Волын. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 21-го Января 1886 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Января 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.